

— Мы о таких и не слышали, — ответил слуга. — Если второму молодому господину Чжу они нравятся, я могу пойти и поймать парочку.

— Не нужно, — покачал головой Чжу Яньинь. — Поют они некрасиво, только шумят.

У него не было опыта хождения по лесным тропам, поэтому он так и норовил наступить туда, где ветки и сухие листья лежали самой толстой кучей. Под его ногами то и дело раздавался громкий хруст, а вдобавок он без умолку болтал. Это действительно создавало много шума — настолько много, что владыка дворца Ли, преисполненный крайнего недовольства, приоткрыл глаза и мрачно уставился в сторону зарослей.

— А-а! — вскрикнул Чжу Яньинь.

Слуги усадьбы Чжу тоже не на шутку перепугались. На самом деле они были выдающимися мастерами боевых искусств с превосходной бдительностью, однако на этот раз совершенно не уловили чужого присутствия. Лишь услышав испуганный возглас своего молодого господина и проследив за его взглядом, они обнаружили Ли Суя, сидевшего в холодном глубоком водоеме. Слуги тут же растерянно забормотали:

— Владыка дворца Ли...

Чжу Яньинь перепугался до глубины души. В первый миг он даже не понял, кто перед ним: в глаза бросилась лишь мертвенно-бледная грудь и мокрые, похожие на змей длинные пряди иссиня-черных волос, расплывшиеся по воде. Выглядело это точь-в-точь как в приключенческих романах, когда из глубин вылезает водяная ведьма, чтобы сожрать живого человека, — у Чжу Яньиня едва душа в пятки не ушла.

Ли Суй снова закрыл глаза.

Слуги облегченно вздохнули и поспешили увести Чжу Яньиня из лесной чащи.

Сердце Чжу Яньиня все еще бешено колотилось.

— Зачем он забрался в ледяную воду? — спросил он.

— Должно быть, тренирует внутреннюю силу или лечит раны, — успокоил его слуга. — С мастерством владыки дворца Ли, не пожелай он подпускать кого-то близко, давно бы уже принял меры. Раз уж он позволил нам подойти к водоему, значит, ничего страшного. Молодому господину не о чем беспокоиться.

— Вот как? — Чжу Яньинь хоть и выслушал объяснение, но на душе все равно было беспокойно. В конце концов, если верить романам, великие мастера для совершенствования всегда искали уединенные и безлюдные места, чтобы никто не помешал им и они не поддались внутренним демонам. Не могло быть такого, чтобы им было все равно, смотрят на них или нет. Поэтому он решил пойти и расспросить обо всем божественного целителя Цзяна.

Примерно через полчаса Ли Суй тоже вернулся на горную тропу. Вместо того чтобы отправиться во Дворец Ваньжэнь, он напрямик направился к Чжу Яньиню:

— Не смей рассказывать Цзян Шэнлиню о том, что видел сегодня у водоема.

Чжу Яньинь, державший в руках кусок жареной кабанины, выглядел слабым и незащищенным, хоть и обладал отменным аппетитом. В мыслях его пронеслось: «Правда? И почему ты не

сказал об этом раньше?»

Лицо Ли Суя изменилось:

— Ты уже проболтался?

Второй молодой господин Чжу потерял дар речи. В его голове проносился целый вихрь мыслей: «Я же не нарочно! К тому же ты не предупредил меня заранее! Да и божественный целитель Цзян нам не чужой, я ведь видел, что у вас отличные отношения, зачем вообще что-то скрывать? Я хочу вернуться в Цзяннань! Старший брат, спаси меня!»

Ли Суй стиснул зубы и, протянув руку, крепко сжал его щеки.

— М-м-м! — только и смог промычать Чжу Яньинь.

Верный старый управляющий, побелев от ужаса, со всех ног бросился к ним:

— Владыка дворца Ли, что вы делаете?! Пожалуйста, пощадите его!

Ли Суй холодно хмыкнул, развернулся и ушел.

Его щеки совсем покраснели. Этот человек и впрямь оказался ужасающим великим демоном.

Чжу Чжан всю ночь провел как на иголках, страшась, что с его молодым господином из-за этого щипка случится какая-нибудь беда. С наступлением рассвета он подошел ближе, чтобы внимательно все осмотреть, и принялся без конца расспрашивать божественного целителя: точно ли все в порядке? Уверены ли вы, что у него нет внутренних повреждений?

Цзян Шэнлинь терпеливо повторял:

— Все хорошо, правда хорошо.

Но стоило ему вернуться к Ли Сую, как он тут же спросил: «С чего вдруг тебе вздумалось щипать его за щеку?»

Ли Суй не снизошел до ответа. Он пришпорил коня и помчался по горной дороге вперед.

Дорога в этих местах стала гораздо шире, исчезли крутые подъемы и ухабы. Чжу Яньинь тоже ехал верхом на белой лошади, неторопливо двигаясь вперед под охраной слуг.

Тисюэ Учжуй за время пути успел крепко привязаться к Чжу Яньиню из-за вкусного корма. Завидев его теперь, конь проявил необычайное дружелюбие и теплоту: он почти вплотную прижался к Чжаоэ Юйшицзы, ласково ткнувшись в него. Крупный белый скакун, будучи боевым конем, инстинктивно шарахнулся в сторону. Чжу Яньинь покачнулся в седле; слуга поспешил протянуть руку, чтобы удержать его, однако Ли Суй опередил его: он ловко подхватил юношу и пересадил к себе на коня.

— А-а! — вскрикнул Чжу Яньинь.

Тисюэ Учжуй сорвался с места, подобно выпущенной из лука стреле.

Позади остались лишь испуганные, надрывные крики слуг:

— Второй молодой господин!

Конь мчался невероятно быстро — должно быть, сказалось превосходное качество корма, которым его снабжал дядя Чжун. Неся на себе двоих всадников, он летел так стремительно, что его силуэт сливался в сплошное пятно. Почувствовав, что хозяин отпустил поводья, Тисюэ Учжуй пришел в еще большее возбуждение. В нем пробудилась дикая кровь предков, и теперь он летел вперед, более чем вдвое опережая преследующего его Чжао Юйшицзы.

Ли Суй обладал скверным характером. Заметив краем глаза панику на лице Чжу Яньиня, он лишь сильнее захотел подразнить его. Слегка ткнув коня носками сапог в бока, он заставил Тисюэ Учжуй прибавить ходу и остановил его только у опушки высохшего леса.

Чжу Яньинь побледнел как полотно; ноги его ослабли, и он едва не соскользнул на землю.

Ли Суй подхватил его:

— Опять тошнить будет?

— Мне нужна вода... — едва слышно пробормотал Чжу Яньинь.

Уголки губ Ли Суя дрогнули в улыбке, настроение у него было прекрасным. Хотя он и сам не понимал причин своего веселья, этот демон привык потакать своим прихотям, оставаясь непредсказуемым для окружающих.

Так или иначе, пребывающий в добром расположении духа владык дворца Ли развернул коня, намереваясь вместе с молодым богачом из Цзяннаня вернуться той же дорогой.

— Если поедем слишком быстро, меня точно стошнит, — вовремя предупредил Чжу Яньинь.

Ли Суй:

— ...

Тисюэ Учжуй лениво побрел обратно по горной тропе, двигаясь неторопливо, словно ослик на весенней прогулке.

Пусть конь и плелся еле-еле, преследовавший их Чжао Юйшицзы должен был нестись во весь опор. По логике вещей они обязаны были встретиться в самое ближайшее время. Однако всадники миновали уже две лесные чащи, а вокруг по-прежнему царила мертвая тишина. Да и прежний ветер стих; лишь изредка в пустой долине раздавалось слабое эхо, похожее на чей-то тихий плач.

Чжу Яньинь огляделся и с удивлением произнес:

— Кажется, мы снова вернулись на прежнее место.

Ли Суй нахмурился.

Чжу Яньинь обернулся к нему:

— Это проделки нечистой силы? Я слышал о таком в народных сказках.

— Это заколдованный лабиринт, — ответил Ли Суй.

Чжу Яньинь широко раскрыл глаза.

Ли Суй одной рукой обнял его за талию, а ладонь другой положил на рукоять Меча Сянцзюнь.

Чжу Яньинь нервно сглотнул и прошептал:

— Мне нужно что-то делать?

Ли Суй скосил на него взгляд и холодно предупредил:

— Только попробуй испачкать спину моего коня.

Чжу Яньинь поспешно закивал в знак согласия.

Пусть у второго молодого господина Чжу и не было реального опыта жизни в Цзянху, зато романов о боевых искусствах он прочел великое множество. В подобных книгах, стоило героям забрести в непреодолимый заколдованный лабиринт, как в следующий миг из всех щелей с мечами наперевес выскакивали толпы одетых в черное убийц в масках. Сказать, что он совсем не волновался, было бы ложью. Однако, поскольку он уже воочию лицезрел невероятное мастерство Ли Суя, сильного страха он не испытывал и даже находил в себе смелость оглядываться по сторонам.

Тисюэ Учжуй, неся на себе двоих, послушно брел по узкой тропинке. Спустя совсем немного времени они и впрямь в третий раз очутились перед тем же высохшим лесом.

Ли Суй не трогал поводья, позволяя коню самому искать путь. Четвертый круг, пятый... Когда высохший лес предстал перед ними в шестой раз, Чжу Яньинь неуверенно произнес:

— Кажется, с каждым разом дорога занимает все меньше времени.

Однако скорость Тисюэ Учжуй оставалась прежней. Да и не могла одна и та же тропа укорачиваться с каждым кругом. От земли поднимался белый туман, беззвучно окутывая темный лес. То ли Чжу Яньиню почудилось, то ли небо и в самом деле мгновенно потемнело; ощущение времени и пространства окончательно сбилась. Чем сильнее он пытался во всем разобраться, тем глубже запутывался. Мысли превратились в хаотичный клубок, а в груди нарастала тревога.

— Закрой глаза! — резко скомандовал Ли Суй.

Чжу Яньинь послушно зажмурился. Хотя ему больше не приходилось созерцать пугающие белые силуэты вокруг, чувство сдавленности в груди так и не прошло.

— Раз не обладаешь внутренней силой, нечего глазеть на то, что тебе не положено, — добавил Ли Суй.

Чжу Яньинь промолчал:

— ...

Весь этот путь он и вправду сосредоточенно запоминал местность, пытаясь отыскать разгадку лабиринта. Но реальность показала, что затея провалилась. Подобные Узлу Тяньгун совпадения случались далеко не всегда, и Чжу Яньинь едва сам себя не сбил с толку.

Мир Цзянху и впрямь таил в себе немало опасностей.

В темноте слух Чжу Яньиня обострился. Он внимательно прислушивался. Сначала копыта коня

ступали по сухим веткам и прелой листве, издавая сухой шуршащий хруст, но постепенно звуки сделались глухими, словно они двигались по какому-то мягкому настилу. Ноги юноши то и дело задевали росшие по обочинам ветки. Он приоткрыл глаза, оставив узкую щелочку, и увидел, что они действительно съехали с той бесконечной закольцованной тропы и углубились в чащу леса.

На земле лежал толстый слой перегноя, от которого, впрочем, не исходило дурного запаха. В отдалении журчала вода. Вооруженные мечами убийцы в масках так и не появились, зато из-за стука копыт то и дело выбегали испуганные лесные звери. Каждое их движение сопровождалось громким шорохом листвы, что в этом безмолвном жутком лесу пугало вдвойне — по крайней мере, для совершенно не приспособленного к трудностям второго молодого господина Чжу это было весьма волнительно. За последнее время он вздрогнул уже раза три или четыре.

Ли Суй не выдержал:

— Тебя даже от вида зайца тошнит?

— Вовсе нет, — тут же возразил Чжу Яньинь.

— Но ты весь дрожишь.

— ...Дрожать — это не то же самое, что испытывать тошноту.

<http://bllate.org/book/18290/1754069>